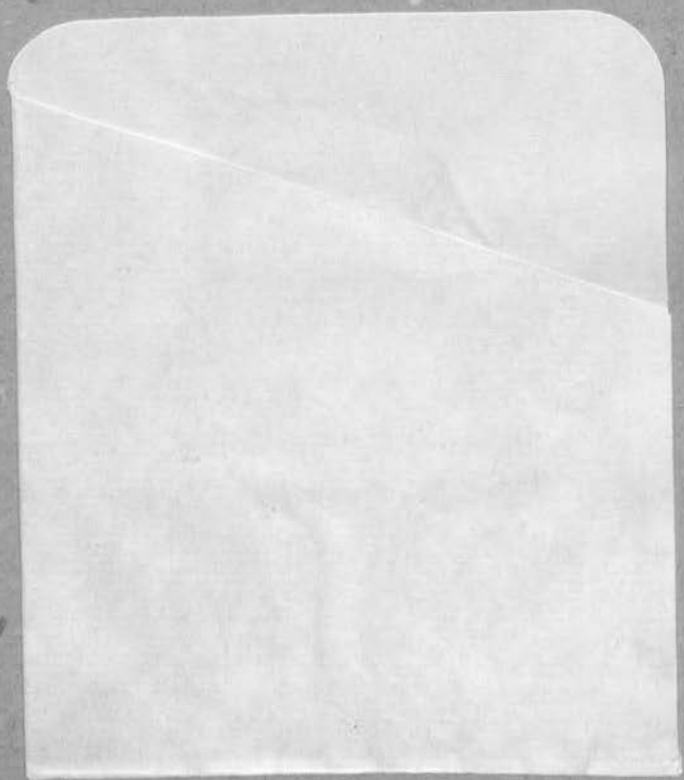

M 6
173

шрекник
1899

M 6
173

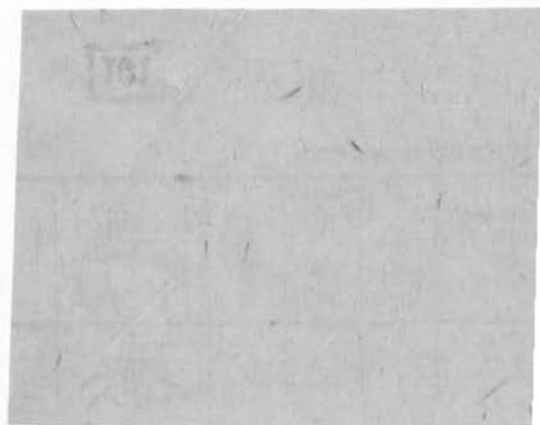

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исл. ска
3						78	255

И 6
173.

С. О. Шрекникъ.

ПУБЛИЧ.
БИБЛИОТ.
Р. И. В. А.

ПОЛОЖЕНІЕ
ШКОЛЬНАГО ДѢЛА
И
ПОТРЕБНОСТИ
НАРОДНАГО БЫТА
ВЪ РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Я. Кровицкаго, Разъѣзжая ул., № 6.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 15 Декабря 1899 г.

21945-0

2011121945

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Неудовлетворительность современного школьнаго дѣла въ Россіи и причины этого явленія	3
Недостатки современной школы, — формализмъ, сухость и принудительность преподаванія	4
Разладъ между современною школою и жизнью на Западѣ и въ Россіи .	4
Преподавательскій персоналъ и мѣры къ поднятію школьнаго дѣла. Проектъ г. Яновскаго. Результатъ матеріальной необезпеченности учителей—малограмотность учащихся. Связь между семьею и школою	7
Положеніе начальнаго народнаго образованія въ Россіи, его недостаточность и причины. Тепличный характеръ просвѣщенія въ Россіи . . .	14 ✓
Извращенность взгляда на роль правительства и благотворительность среди русскаго народа и вытекающія отсюда школьныя неурядицы и экономическія бѣдствія въ Россіи	17 ✓
Ненормальная смертность въ Россіи сравнительно съ западно-европейскими государствами. Чрезмѣрный убытокъ рабочихъ силъ. Невѣжество, какъ главный тормазъ въ борьбѣ съ уменьшеніемъ смертности	21 0
Число начальныхъ народныхъ школъ въ Россіи и грамотность населенія въ Россіи и за границей	26 ✓
Матеріальная необезпеченность народныхъ учителей	29
Необходимость болѣе широкой и плодотворной постановки школьнаго дѣла въ Россіи. Потребность въ общественной и частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія	30 ✓
Задачи и цѣль „Общества содѣйствія реальному и профессиональному образованію въ Россіи“	35
Первые шаги Организационнаго Комитета Общества	36
Заключеніе	38

ПОЛОЖЕНІЕ

школьнаго дѣла и потребности народнаго быта въ Россіи.

„Всякое ученіе бесплодно и мертво, если оно не есть вмѣстѣ съ тѣмъ воспитаніе ума, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда, и воспитаніе воли къ труду добросовѣстному“...

„Знаніе нераздѣльно съ умѣніемъ... знаніе тогда прочно и дѣйствительно, когда оно на умѣніи зиждется и возбуждается умѣніемъ“.

Ноябрь 1898 г.

К. П. Побѣдоносцевъ.

Всѣмъ извѣстно, что, не смотря на развитіе нашего школьнаго дѣла, не смотря на всѣ траты времени, силы, труда и средствъ, наши учебныя заведенія, не говоря уже объ ихъ малочисленности, все еще очень мало удовлетворяютъ потребностямъ нашей жизни и нашего общества и нерѣдко даже идутъ въ разрѣзъ съ коренными особенностями русскаго народнаго быта.

Почему же это такъ?

Причины этихъ явленій многочисленны, и устраненіе ихъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ зависитъ отъ педагогическаго міра. Стоитъ только обратить вниманіе на переполненность нашихъ классовъ, на недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, на скудное положеніе самого

учителя, не имѣющаго даже возможности, безъ посторонняго заработка, удовлетворить самымъ насущнымъ своимъ потребностямъ, и т. д.

Удивительно ли послѣ этого, что преподаваніе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ часто грѣшитъ противъ самой природы дѣтей, дѣлая ученіе бесплоднымъ и мертвымъ? Между тѣмъ воспитаніе и обученіе дѣтей должно бы идти по путямъ, указываемымъ самою природою. Задача здѣсь — непосредственно сообразоваться съ естественными требованіями дѣтскаго міра и родной страны. На основаніи этого, исходною точкою всякаго умственнаго развитія служить само дитя со всѣми его духовными потребностями. Имѣя въ виду живую душу дитяти, современная школа должна всегда считаться съ этимъ требованіемъ, чтобы, дѣйствительно, не только на словахъ, но и на дѣлѣ достичь плодотворныхъ результатовъ воспитанія и обученія. Къ сожалѣнію, наша современная школа слишкомъ мало обращаетъ вниманія на эти основныя требованія. Игнорируя индивидуализацію въ воспитаніи, она беретъ на себя только массовое обученіе и воспитаніе и на всякую иную постановку дѣла смотритъ, какъ на задачу, для себя непосильную. Поэтому совершенно естественно, что, имѣя въ виду массу и располагая силами людей не выше среднихъ, она обращается къ средствамъ, въ которыхъ такъ много формальнаго, внѣшняго. Учащіеся своимъ непосредственнымъ чутьемъ угадываютъ, что всѣ мѣропріятія нашей школы носятъ на себѣ характеръ принудительной обязательности, повинности, и отбываютъ свои обязанности тоже внѣшне, только для виду.

Въ этомъ—самое больное мѣсто нашей современной школы. Школа выпускаетъ въ жизнь не человѣка, а „главнымъ образомъ чиновника, и мало способна на производительность иного рода“ *). Она создаетъ, какъ говорятъ, вслѣдствіе своего однообразія, подобно военной арміи, армію бюрократическую, служащую пока

*) „Новая школа“. К. П. П.

единственнымъ залогомъ успѣшной дѣятельности бюрократической машины. Такимъ образомъ наша школа рѣшительно не даетъ тѣхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ожидаютъ.

Какъ ни развивается ученіе, какъ ни расширяются наши учебныя программы,—факты съ очевидностью свидѣтельствуютъ объ ослабленіи дѣйствительныхъ знаній.

Число неудачниковъ, неспособныхъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Выходитъ, что наша школа, помимо арміи бюрократической, создаетъ еще армію пролетаріевъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить ежегодныя таблицы какъ учениковъ исключенныхъ и оставшихся на второй годъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и число постороннихъ лицъ, не выдержавшихъ повѣрочнаго экзамена. Тутъ мы имѣемъ дѣло не съ какими нибудь нѣсколькими сотнями душъ,—нѣтъ, для Европейской Россіи это число опредѣляется, навѣрное, многими тысячами *).

Что положеніе нашего школьнаго дѣла требуетъ реформы и реформы безотлагательной, — это несомнѣнно и признается не только отдѣльными, болѣе просвѣщенными лицами, но чувствуется во всѣхъ слояхъ русскаго общества, не исключая видныхъ членовъ и представителей оффиціального учебнаго міра. Если мы обратимъ вниманіе на постановку школьнаго дѣла въ Западно-Европейскихъ государствахъ,—Германіи, Франціи и Англіи, на которыя русскіе люди привыкли смотрѣть, какъ на образцы просвѣщенія, и всегда были готовы подражать имъ, даже въ ущербъ потребностямъ своей націи и условіямъ народнаго быта, заимствуя выработанныя ими системы воспитанія и обученія,—то и въ этомъ отношеніи узнаемъ изъ брошюры К. П. Побѣдоносцева „Новая школа“ любопытныя данныя. Оказывается, что и тамъ школа не дала того, чего отъ

*) См. журналъ „Русское богатство“, № 10 за 1898 годъ, стр. 144.

нея ожидали. Здѣсь не только раздаются протесты общества въ отдѣльных частяхъ Германіи, но слышался даже громкій голосъ самого германскаго императора.

Императоръ заявляетъ прежде всего, что школа не оправдала себя въ отношеніи обученія, съ технической точки зрѣнія.

„Гдѣ искать причину этого?“ „Причина въ томъ, что школа сама виновата во многихъ отношеніяхъ“,—говоритъ онъ и принимается разсматривать способъ обученія, предметы обученія и методы обученія. Онъ начинаетъ съ филологіи, какъ разъ съ того предмета, который, какъ постоянно твердили, долженъ былъ возвысить изученіе древнихъ языковъ на степень науки и дѣйствовать такъ могущественно на литературное образованіе юныхъ поколѣній.

„Суть дѣла“, говоритъ императоръ, „состоитъ въ томъ, что съ 1870 года филологи засѣдали въ учебномъ дѣлѣ, какъ *beati possidentes*, и обращали главное вниманіе на предметы ученія, на обученіе и на познанія учениковъ, но нисколько не имѣли въ виду образованія ихъ характера и потребностей дѣйствительной жизни“. Далѣе императоръ переходитъ къ другому предмету. Онъ заявляетъ, что школа не имѣетъ успѣха въ приложеніи къ практической жизни, т. е. не образываетъ человѣка для дѣятельности и для успѣха въ жизни. „И въ этомъ отношеніи“, говоритъ императоръ, „школа не сдѣлала своего дѣла; она воспитала только неудачниковъ, сторванныхъ людей, дрессированныхъ къ экзамену, близорукихъ тѣломъ и духомъ, неспособныхъ къ крѣпкому усилію и къ энергическому дѣйствию“. Онъ осуждаетъ многопредметность и увеличеніе количества уроковъ, заявляя, что „это расслабляетъ физически и мѣшаетъ развитію воли“. „Въ этомъ смыслъ“, продолжаетъ императоръ, „вѣрно слово Бисмарка—„пролетаріатъ баккалавровъ“, и этимъ пролетаріатомъ мы богаты. Большая часть кандидатовъ на голодную долю суть лиценсты, и въ

этомъ опасность для насъ. Это балластъ, который и нынѣ доходитъ уже до крайности, уподобля наше отечество полю, до такой степени пресыщенному влагой, что оно уже не допускаетъ орошенія. Вотъ почему я уже рѣшился не дозволить учрежденія новыхъ гимназій, пока мнѣ не докажутъ, что гимназія дѣйствительно необходима. Довольно уже гимназій!“

Въ концѣ своей рѣчи императоръ обращается къ физическому ослабленію организма отъ нынѣшней системы школьнаго обученія. „На что, по вашему, способенъ человѣкъ который не владѣетъ зрѣніемъ? А въ школахъ у насъ 74⁰/о близорукихъ... Господа! нельзя людямъ смотрѣть на свѣтъ Божій черезъ очки,—надо смотрѣть своими глазами, и я на этомъ настою, обѣщаю вамъ!“

Изъ приведенныхъ словъ рѣчи германскаго императора видно, что и въ Германіи современное обученіе не соотвѣтствуетъ условіямъ современной жизни, что оно образуетъ людей для прошлаго, а не для настоящаго. Во Франціи слышались подобныя же жалобы; въ Англіи старые устои, къ которымъ мы привыкли и на которые даже считали своимъ долгомъ опираться, также трещать и рушатся. Такимъ образомъ мы переживаемъ критическій періодъ и можемъ утѣшаться развѣ лишь тѣмъ, что теперь въ Россіи не только отдѣльныя лица и общества, но и правительственныя учрежденія—министерства—озабочены вопросомъ объ улучшеніи образованія и воспитанія молодыхъ поколѣній, соотвѣтственно новому общественному строю и требованіямъ жизни. Да и какъ быть иначе? Если уже въ странахъ, гдѣ школьное дѣло поставлено гораздо лучше, чѣмъ у насъ, въ Россіи, столь рѣзко высказывается мнѣніе, что современная школьная политика менѣе всего имѣетъ въ виду потребности дѣтской души и природы, организуя школу преимущественно съ отвлеченной точки зрѣнія учителей, профессоровъ и начальства, что учителя и наставники лишь механически

относятся къ массѣ учениковъ, сосредоточивая свою дѣятельность на механическомъ спрашиваніи уроковъ, — то трудно не согласиться съ тѣмъ, что у насъ, въ Россіи, школьное дѣло болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, требуетъ реформы, и это прежде всего нужно сказать о приготовленіи для нашихъ школъ учителей-воспитателей. Для подтвержденія сказаннаго мы позволимъ себѣ указать на слова нашего неутомимаго ревнителя просвѣщенія въ Россіи, попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа К. П. Яновскаго. Въ своемъ рефератѣ на второмъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію онъ прямо указываетъ на то, что „слѣдуетъ ходатайствовать объ осуществленіи самой необходимой и даже неотложной мѣры, безъ которой всякія другія учебно-воспитательныя мѣры не принесутъ желательныхъ результатовъ. Эта необходимѣйшая мѣра заключается въ приготовленіи для нашихъ среднихъ заведеній, къ какому бы роду и вѣдомству они ни принадлежали, учителей-воспитателей“...

„Для успѣха дѣла воспитанія и обученія крайне необходимо принять мѣры къ сохраненію здоровья и къ поддержанію энергіи учителей. Съ этою цѣлью:

1) ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ обременять ихъ непосильной работой,

2) назначить имъ содержаніе для безбѣднаго существованія, и

3) это содержаніе увеличивать по мѣрѣ опытности и большей пользы, приносимой учителями дѣлу обученія и воспитанія“...

„Для сохраненія здоровья и поддержанія энергіи учитель долженъ имѣть въ среднемъ заведеніи отъ 12 до 18 уроковъ въ недѣлю. Только при такомъ числѣ уроковъ трудъ добросовѣтнаго учителя можетъ быть вполне производительенъ“.

„Вознагражденіе учителю за его трудъ должно быть назначено не по числу уроковъ, а определенное, независимо отъ того,

будетъ ли онъ имѣть 12 или 18 уроковъ въ недѣлю. Размѣръ жалованья, по нынѣшнимъ цѣнамъ на предметы первой необходимости, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе 1200 рублей въ годъ для учителя, начинающаго службу въ училищѣ. Это жалованье должно быть увеличиваемо на 10⁰/о чрезъ каждые два года. Въ такомъ случаѣ учитель гимназій или реальнаго училища будетъ получать содержаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ первые два года по	1200 р. въ г.
въ третій и четвертый годъ по . .	1320 „ „ „
Въ пятый и шестой годъ по . . .	1452 „ „ „

и т. д. и, наконецъ, въ двадцатомъ и двадцать первомъ году 3110 р.⁴.

„Справедливость требуетъ увеличить размѣръ жалованья семейнымъ учителямъ по крайней мѣрѣ на 300 рублей“.

„Независимо отъ сего, должна быть образована эмеритальная касса для выдачи эмеритуры сообразно съ размѣрами взносовъ каждаго члена, по выходѣ его изъ учебнаго вѣдомства или оставленіи имъ службы“.

Какъ мало отвѣчаетъ современное бѣдственное положеніе русскихъ учителей этому симпатичному проекту просвѣщеннаго Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа!

Нѣтъ сомнѣнія, что, возлагая какую бы то ни было обязанность на человѣка, мы должны точно взвѣсить запасъ его моральныхъ и физическихъ силъ и строго сообразовать съ нимъ наше требованіе. Непосильное требованіе приведетъ къ результату нежелательному. Обращаясь къ нашей современной школѣ, мы замѣчаемъ, что какъ учащіе, такъ и учащіеся обременены до крайности непосильной работой. Въ пользу перваго говоритъ уже одинъ тотъ фактъ, что почти никто изъ учителей среднихъ учебныхъ заведеній не можетъ, при современномъ положеніи

дѣла, довольствоваться, какъ это предлагается въ проектѣ К. П. Яновскаго, 12 — 18 недѣльными уроками: потребности жизни, особенно семейнаго человѣка, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются и принуждаютъ преподавателей изъ-за насущнаго хлѣба набирать по возможности болѣе уроковъ, чтобы обезпечить свое существованіе. Большинство преподавателей въ Петербургѣ даетъ вмѣсто 12—18 уроковъ 36—42 въ недѣлю и болѣе, такъ какъ во многихъ казенныхъ заведеніяхъ бывають уроки и вечеромъ, т. е. послѣ 2¹/₂ час. пополудни. Такимъ способомъ они, дѣйствительно, могутъ зарабатывать около 3000 рублей, но на долго ли они при такихъ обстоятельствахъ сохранять свое здоровье, поддержать свою энергію, и насколько продуктивенъ такой трудъ—это вопросъ. Намъ возразятъ: „недобросовѣстно захватывать столько уроковъ въ ущербъ здоровью и энергіи“. Пусть такъ; но что же дѣлать педагогу, если нормальное количество уроковъ (12—18 въ недѣлю) въ нашей современной школѣ оплачивается всего лишь 900—1260 рублями? Нельзя не признаться, что это—слишкомъ скромная для семейнаго человѣка сумма, особенно если принять во вниманіе его обязанности и сравнить его вознагражденіе съ содержаніемъ служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ. Результаты такого ненормальнаго положенія сказываются, между тѣмъ, на многихъ сторонахъ школьной жизни. Возьмемъ примѣръ. Почти во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи слышались жалобы на неграмотность въ родномъ языкѣ. Бывали, даже не рѣдко, такіе случаи, что ученикъ, учившійся въ теченіе 7—8 лѣтъ постоянно подъ руководствомъ одного и того же преподавателя, переходившій изъ класса въ классъ, на выпускномъ экзаменѣ получалъ по диктовкѣ изъ русскаго языка „1“. Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь одинъ фактъ, имѣвшій мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ при приѣмѣ въ Военную Академію. Изъ 85 офицеровъ, державшихъ вступительный экзаменъ, 50 не

были приняты, потому что оказались не въ состояніи написать безъ ошибокъ диктовку по русскому языку. Между тѣмъ всѣ они окончили курсъ какой-нибудь военной или гражданской гимназій, разбирали тамъ до тонкости Карамзина, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Шиллера, Гете и прочихъ авторовъ, а писать логично и грамотно все таки не научились.

Насколько страдаетъ въ этомъ отношеніи современная школа, объ этомъ мы можемъ судить по отчетамъ о письменныхъ работахъ лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія. Здѣсь мы встрѣчаемъ очень неутѣшительные отзывы: оказывается, что ученики во многихъ заведеніяхъ имѣютъ очень смутное понятіе о планѣ, представляя, вмѣсто плана, что-то въ родѣ конспекта изъ 3—4 фразъ, изъ которыхъ советѣмъ нельзя понять, что авторъ имѣетъ въ виду выяснить; всѣ пишутъ, какъ попало, не отдавая себѣ отчета въ своихъ выраженіяхъ, допускаютъ неточности, двусмысленности и противорѣчія; поэтому ясные отвѣты на тему встрѣчаются лишь у весьма немногихъ. Не лучше обстоитъ дѣло и съ вышшею стороною работъ: бывали факты, что лучший, по словамъ учителя, ученикъ, при окончаніи курса въ средне-учебномъ заведеніи, дѣлалъ въ небольшой работѣ 8 ошибокъ въ словахъ и 19 въ знакахъ *).

При такихъ обстоятельствахъ легко ожидать, что на преподавателей посыплются упреки и обвиненія. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Но, упрекая преподавателей въ недобросовѣстности,

*) Считаю нелишнимъ привести здѣсь такого рода фактъ, съ которымъ намъ пришлось встрѣтиться за последнее время. Изъ 51 ученика одного изъ среднихъ классовъ средняго учебнаго заведенія по русской диктовкѣ ученики получили слѣдующіе баллы: отмітку 5 получилъ лишь одинъ ученикъ, 4 — 5 учениковъ; 3 — 14 учениковъ, 2 — 24 уч. и единицу — 6 человекъ, а одинъ получилъ даже 1—. Такимъ образомъ число неудовлетворительныхъ отмітокъ достигаетъ цифры 31 или 60,7%, между тѣмъ какъ число удовлетворительныхъ балловъ опредѣляется лишь цифрою 20 или 39,3%. Спрашивается, — можно-ли ожидать грамотности отъ такой молодежи при окончаніи курса средней школы? Кого здѣсь обвинять?!!

нужно, однако, помнить, что нельзя налагать на них обязанности, исполнять которыя, не смотря, быть можетъ, на все ихъ желаніе и готовность къ дѣлу, невозможно! Только строгое согласованіе и соотвѣтствіе возложенной обязанности съ духовными и физическими силами человѣка есть непремѣнное условіе успѣха. Гдѣ эти основныя и простѣйшія соображенія въ школьномъ дѣлѣ не принимаются во вниманіе, тамъ мы лишаемся уже права дѣлать преподавателямъ упреки. Много писалось и говорилось объ обремененіи учениковъ уроками, а о той непосильной ношѣ, какую несутъ преподаватели, почему-то обыкновенно замалчивается. Наоборотъ, отовсюду раздаются возгласы: „нѣтъ у насъ настоящихъ, добросовѣстныхъ преподавателей!“ Столбцы газетъ и журналовъ наполняются жалобами на небрежность педагоговъ и т. п., и невыгодное мнѣніе о преподавателяхъ распространяется среди всѣхъ слоевъ общества, постепенно подрывая въ глазахъ послѣдняго авторитетъ и значеніе ихъ. Но не слѣдуетъ забывать, что учитель—прежде всего человѣкъ; потребности и запросы его—и умственные, и физическіе—ничуть не меньше, чѣмъ у другихъ интеллигентныхъ людей нашего общества, а мы предлагаемъ ему для удовлетворенія этихъ потребностей только нѣсколько сотъ рублей въ годъ: „что посѣешь, то и пожнешь.“ Чтобы достигъ возможно большихъ результатовъ въ грамотности у нашихъ учениковъ и вообще обезпечить успѣхъ въ школьномъ дѣлѣ, слѣдуетъ непремѣнно, какъ и указано въ рефератѣ К. П. Яновскаго, принять мѣры къ сохраненію здоровья и поддержанію энергіи учителей, не обременять ихъ непосильной работой и назначать имъ содержаніе для безбѣднаго существованія.

Разбирая современное положеніе средней школы, въ цѣляхъ выясненія ея настоятельныхъ нуждъ и потребностей, Совѣтъ Попечителей Учебныхъ Округовъ пришелъ къ заключенію, что причина большей части недочетовъ, замѣчаемыхъ въ этой области,

лежитъ въ недостаточности матеріальныхъ средствъ. Такъ, установлено, что для надлежащаго надзора за учениками инспекціи необходимы помощники; но, вслѣдствіе недостатка въ денежныхъ средствахъ, эту обязанность несутъ преподаватели; между тѣмъ такое положеніе дѣла крайне ненормально, такъ какъ выполнять эту обязанность должнымъ образомъ преподаватели не въ состояніи, будучи связаны учебными занятіями въ училищѣ. Но это еще одна сторона дѣла. Другое неудобство, вытекающее изъ матеріальной необеспеченности учителей, состоитъ въ томъ, что учителя принуждены, въ видахъ увеличенія средствъ, давать уроки въ двухъ, трехъ и болѣе учебныхъ заведенійхъ. Это обстоятельство дурно отзывается на всемъ строѣ учебнаго дѣла, такъ какъ въ распредѣленіи занятій учениковъ является невозможнымъ установить порядокъ занятій соотвѣтственно важности и серьезности предметовъ, и уроки въ училищахъ распредѣляются не по тому, какъ это было бы удобнѣе и полезнѣе для учениковъ, а такъ, какъ удобнѣе учителямъ. Большинство другихъ учителей, занимающихся въ одномъ какомъ-либо учебномъ заведеніи, имѣютъ стороннія занятія, зачастую не имѣющія даже ничего общаго съ ихъ главною профессіею. Избѣжать этихъ неудобствъ можно только усиленіемъ средствъ на содержаніе учащаго персонала.

Отъ глубины всей души въ этомъ отношеніи привѣтствуемъ нашего новаго представителя Министерства Народнаго Просвѣщенія, сознавашаго эту роковую сторону въ нашемъ школьномъ дѣлѣ и уже поднимавшаго вопросы о приготовленіи учителей-воспитателей, улучшеніи положенія всего учебнаго персонала и о подъемѣ нашихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Для того, чтобы эти благородныя намѣренія нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣйствительно осуществились и не остались пустыми мечтами, необходимо прежде всего, чтобы и все

наше общество дѣйствительно сочувствовало и содѣйствовало правительству въ его начинаніяхъ. Школа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова — не что иное, какъ точное отображеніе всего общества, продуктъ известной культуры страны. Унижая свою школу и своихъ школьныхъ тружениковъ, общество тѣмъ самымъ караетъ самого себя въ лицѣ своихъ дѣтей. Любя своихъ дѣтей, желая имъ всякаго блага, общество должно заботиться о томъ, чтобы разсадники духовнаго и физическаго развитія подростающихъ поколѣній были по возможности лучше обставлены. А для этого прежде и главнѣе всего требуется внимательное и разумное обращеніе съ дѣтьми въ семейномъ кругу, чтобы школа и родительскій домъ шли рука объ руку другъ съ другомъ. Только тамъ, гдѣ семья поддерживаетъ школу и ея дисциплину, можно надѣяться на успѣхъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія.

Если мы обратимся теперь къ народному образованію и воспитанію въ собственномъ смыслѣ слова, то увидимъ, что положеніе нашего народнаго образованія, не смотря на значительныя перемѣны, происшедшія въ послѣднее время, все-таки далеко не утѣшительно и невольно наводитъ на очень печальныя размышленія. Изъ произведенной въ 1880 г. по распоряженію правительства однодневной переписи начальныхъ народныхъ училищъ и обучавшихся въ ней мальчиковъ и дѣвочекъ, выяснилось слѣдующее.

Въ день переписи, 20 Марта 1880 года, народныхъ училищъ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Привислянскаго Края Финляндіи и остзейскихъ губерній, оказалось всего 18,230 и въ нихъ учащихся нѣсколько болѣе 800 тысячъ, а именно: мальчиковъ 718 тысячъ и дѣвочекъ 135 тысячъ. Такимъ образомъ одно училище приходилось на 231 кв. версту или на 14 селеній. Въ этихъ школахъ на 100 человекъ народонаселенія Россіи обоого пола обучалось только 12,6 мальчика и 2,2 дѣвочки. Про-

центъ грамотныхъ такъ незначителенъ, что его нельзя ставить ни въ какое сравненіе съ тѣмъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи въ другихъ государствахъ. Изъ данныхъ, полученныхъ въ 1886 году, видно, что дѣло народнаго образованія немного подвинулось впередъ и въ этомъ году. Судя по призыву 1886 года, изъ общаго числа 195 тысячъ молодыхъ людей, призванныхъ въ этомъ году къ отбыванію воинской повинности, безграмотныхъ оказалось 145 тысячъ, т. е. 72⁰/. Если же выдѣлить изъ числа призывавшихся грамотныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, то окажется, что общая масса призывныхъ 1886 года дала безграмотныхъ болѣе 75⁰/. Въ 1888 году число учащихся въ сельскихъ школахъ достигало почти 13⁰/. общаго числа народонаселенія а неграмотность женщинъ въ 1886 году равнялась 95⁰/. Въ центрѣ Россіи, по словамъ г. Страннолюбскаго, есть мѣстности, которыя можно назвать „Сахарамъ народнаго образованія;“ — въ нихъ одна школа приходится на 500 кв. верстъ или на 200 селеній; здѣсь обучается не болѣе 5⁰/. мальчиковъ и 1/3⁰/. дѣвочекъ на все населеніе; къ такимъ „Сахарамъ народнаго образованія“ принадлежатъ губерніи: Пековская, Витебская и Виленская. Замѣчательно, что губерніи, имѣющія университеты, какъ напр., Харьковская, Кіевская и Казанская, также блещутъ недостаткомъ народнаго образованія. Въ перечисленныхъ университетскихъ губерніяхъ безграмотность населенія колеблется отъ 80 до 90⁰/. Къ наиболѣе благопріятнымъ губерніямъ, въ отношеніи грамотности, принадлежатъ: Остзейскія, Петербургская, Самарская, Саратовская и Олонекская. Здѣсь число учащихся мальчиковъ доходитъ до 20, а дѣвочекъ—до 2⁰/. Самые грамотные уѣзды въ Россіи—Новоузенскій и Камышинскій, въ школахъ которыхъ мальчиковъ учитей до 50, а дѣвочекъ—до 39⁰/. Такова въ общихъ чертахъ картина нашего народнаго образованія, которая, по словамъ г. Стран-

нолюбскаго, не должна казаться странною, если принять въ соображеніе, что бюджетъ народнаго образованія равняется у насъ всего $5\frac{1}{2}$ миллион. руб., причѣмъ государственное казначейство принимаетъ участіе лишь въ $12\frac{0}{100}$, разныя другія учрежденія въ $6\frac{0}{100}$, сельскія общества въ $33\frac{0}{100}$ и, наконецъ, земства въ $47\frac{0}{100}$. Чтобы видѣть весь русскій народъ грамотнымъ, по соображеніямъ почтеннаго докладчика, необходимо, во-первыхъ, время (260 лѣтъ), во-вторыхъ, учрежденіе ежегодно 3,250 школъ и, въ-третьихъ, ежегодныя затраты на народное образованіе не менѣе 70—80 милл. рублей.

По школьно-статистическимъ свѣдѣніямъ за 1892—93 учебный годъ, обучалось въ народныхъ училищахъ всѣхъ наименованій и вѣдомствъ около 2,800,000 дѣтей; изъ нихъ слишкомъ $\frac{3}{4}$ мальчиковъ и менѣе $\frac{1}{4}$ дѣвочекъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ по народному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ (Изданіе Департамента Народнаго Просвѣщенія 1898) считалось 78,724 училищъ съ 3,801,133 учащимися. Такимъ образомъ видно, что въ послѣдніе годы число школъ и учащихся сильно возросло; однако, не смотря на оживленную дѣятельность по народному образованію въ настоящее время, мы все-таки въ этомъ отношеніи занимаемъ въ средѣ другихъ европейскихъ государствъ почти самое послѣднее мѣсто. Причины этого явленія заключаются, главнымъ образомъ, въ историческихъ особенностяхъ нашего культурно-государственнаго развитія. На западѣ образованіе расло, такъ сказать, изъ себя, какъ изъ почвы, изъ самого народа, соотвѣтственно потребностямъ самой жизни, — у насъ же оно выращивалось въ теплицахъ и затѣмъ акклиматизировалось съ неимовѣрными усиліями и издержками, по инициативѣ самого государства. Тепличный характеръ нашего образованія и до настоящаго времени еще сказывается въ сильной степени, и прежде всего въ томъ, что у насъ образованіе, по общему мнѣнію, есть государственная принудительная повинность, за которую государство само же и должно расплачиваться. *При откры-*

тѣмъ какого нибудь новаго учебнаго заведенія принимается во вниманіе не общеобразовательное значеніе его для современной жизни, а прежде и раньше всего тѣ права, какія оно предоставляет учащемуся. Отдавая подростокѣ поколѣнія въ учебныя заведенія, наше общество смотритъ на обученіе, какъ на извѣстнаго рода государственную повинность, нужную и полезную не столько обучающимся, сколько государству. Поэтому оно требуетъ отъ послѣдняго, чтобы лица, удачно прошедшія обычный курсъ общеобразовательныхъ наукъ, были вознаграждены имъ соотвѣтствующимъ образомъ; государство, по мнѣнію общества, должно дать имъ за это чинъ, званіе, опредѣленное жалованье и затѣмъ—пожизненную пенсію и всего—какъ можно болѣе. Если нѣтъ въ виду правъ, преимуществъ, жалованья и пенсіи за выслугу лѣтъ, никто и не пойдетъ въ новое учебное заведеніе. А между тѣмъ, параллельно же съ этимъ, въ качествѣ какъ-бы перевода съ иностраннаго, все съ восторгомъ говорятъ о томъ, что знаніе — свѣтъ, а незнаніе тьма, что образованіе есть благо, и что будто бы необразованный человекъ—не человекъ, а звѣрь. Такимъ образомъ въ русскомъ обществѣ получается явное, почти невозможное противорѣчіе между собственнымъ сознаніемъ и дѣйствительностью въ жизни. Такое противорѣчіе между сознаніемъ и дѣйствительностью встрѣчается вездѣ—и въ народномъ бытѣ, и въ его экономической жизни.

Неурожайныя несчастія, постигшія нашъ, нѣкогда благодатный, югъ, явно и рѣзко свидѣтельствуютъ объ этомъ. Здѣсь мы не встрѣчаемъ никакихъ самостоятельныхъ мѣропріятій, не видимъ никакой подготовки на случай борьбы съ бѣдствіями страны, а одно апатичное, бездѣятельное ожиданіе государственной помощи. Смѣемъ думать, что нужда сама по себѣ не такъ страшна; гораздо страшнѣе неподготовленность къ борьбѣ съ нею. А между тѣмъ мы видимъ, что нужда въ плодороднѣйшихъ областяхъ Россіи раз-

ростається до розміровъ, не допускающихъ планомѣрной и плодотворной борьбы съ капризной игрою силъ природы, именно благодаря экономической безпечности деревенскихъ массъ населенія и равнодушію самихъ хозяевъ къ хозяйству.

„Земля, говорить Д-ръ О. Гриммъ въ своей интересной брошюрѣ (*«Новая школа, какъ средство поднятія нашего сельскаго хозяйства»*), требуетъ привязанности къ себѣ, преемственности хозяйства, самостоятельности хозяина, силы для борьбы съ природными и экономическими неблагопріятными условіями и разностороннихъ знаній. А у насъ такихъ хозяевъ немного.“

Когда мы ближе знакомимся съ огромнымъ краемъ, носящимъ теперь общее названіе „неурожайныя мѣста,“ то кажется, будто какая-то роковая сила тяготѣетъ надъ нимъ и ведетъ его по пути несчастія. Намъ пишутъ, что въ неурожайныхъ мѣстностяхъ истощается и ухудшается земля, сокращается культурная площадь, уменьшаются лѣса, изсякаютъ текучія воды, высыхаютъ колодцы, понижаются грунтовыя воды; питьевая вода загрязнена, воздухъ сухой и пыльный, топлива недостаточно, житіе скученное, грязное. Санитарныя условія отъ этого дѣлаются все хуже и хуже. Отравленные грязью и навозомъ воды вызываютъ малярію и желудочно-кишечныя разстройства, которыя, ослабляя въ самое нужное, рабочее время взрослое населеніе, уносятъ при этомъ массу дѣтскихъ жизней.

Вотъ общая, такъ сказать, естественно-фізіологическая картина „неурожайныхъ мѣстъ.“ При такомъ вопіющемъ бѣдствіи, все усилія правительства, все мѣры благотворительности со стороны разныхъ обществъ и Краснаго Креста, какими бы благородными чувствами они ни были проникнуты, являются каплею добра въ морѣ человѣческихъ страданій.

Все усилія этого рода могутъ доставить только временную матеріальную поддержку, но прочной опоры, улучшенія благосостоянія крестьянъ они врядъ ли могутъ достигнуть. Мало того,—

такой способ поддержки крестьянъ представляетъ значительную опасность: онъ поселяетъ и развиваетъ въ народной массѣ убѣжденіе, что въ подобныхъ случаяхъ не стоитъ принимать активного участія, что и безъ этого можно быть сытымъ, одѣтымъ и обутымъ, такъ какъ объ этомъ, якобы, должно позаботиться государство и общество. Понятно, что такое воззрѣніе должно сказаться самымъ губительнымъ образомъ на самодѣятельности крестьянскаго населенія, ослабляя въ немъ духъ инициативы и разрушая привычку полагаться въ бѣдственномъ положеніи на свои собственные силы. Не желая обвинять русскаго крестьянина въ лѣности, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не поставить ему въ упрекъ отсутствіе въ немъ энергіи. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ, дѣйствительно чувствующій свою связь съ землею, знающій особенности своей пашни и своего хозяйства, непременно найдетъ силы и средства для борьбы съ вредными стихіями природы, подрывающими благосостояніе его хозяйства, и съумѣетъ предотвратить ихъ гибельныя послѣдствія. Если во главѣ хозяйства стоитъ энергичный, дѣятельный, знающій и любящій свою землю крестьянинъ, онъ не станетъ столь безразсудно уничтожать лѣса, къ явному вреду своего хозяйства, открывая его доступу песчаныхъ бурь; онъ позаботится объ искусственномъ орошеніи и удобреніи, объ очищеніи озеръ, рѣкъ и хорошей питьевой водѣ для себя и для своего скота; онъ обставитъ возможными удобствами свое жилище, заготовивъ необходимое количество топлива на суровое время года. Такой крестьянинъ, рассчитывающій только на свои собственные силы, не упадетъ духомъ въ бѣдѣ, не станетъ искать помощи и поддержки на сторонѣ и съумѣетъ въ неурожайные годы избавить и себя, и семью отъ голода.

Такихъ домохозяевъ, конечно, немного, но они все-таки есть, и въ этомъ ручательство того, что ихъ можетъ быть и больше; но для этого необходимы школы и при томъ такія, ко-

торыя отвѣчали бы потребностямъ русскаго народнаго быта, и народные учителя-воспитатели. Недостатокъ такихъ народныхъ школъ и неудовлетворительное положеніе существующихъ, недостатокъ народныхъ учителей-воспитателей, вотъ причины нашего нынѣшняго бѣдствія и главный источникъ постоянныхъ хроническихъ неурожаевъ. Кто безъ всякаго предразсудка, со вниманіемъ слѣдитъ за культурнымъ положеніемъ нашего народнаго быта, тотъ не можетъ не придти къ заключенію, что мы въ этомъ отношеніи почти все еще стоимъ на точкѣ замерзанія. Наши крестьянскія хозяйства не только не совершенствуются, но постоянно падаютъ, а сами крестьяне бѣднѣютъ. Та же самая соха, что и сто лѣтъ тому назадъ, ковыряетъ крестьянскую землю, такъ какъ плугъ далеко не вошелъ еще во всеобщее употребленіе. Первобытное трехполье все еще господствуетъ среди крестьянъ въ нашихъ черноземныхъ центрахъ и притомъ безъ всякаго удобренія. Что и здѣсь почва можетъ истощаться и требовать удобренія, это для русскаго человека совсѣмъ не понятно. Если уже наши помѣщики вовсе не знаютъ, какая у нихъ почва: тяжелая ли или средняя, низкая или высокая, чистый ли у нихъ черноземъ или суглинокъ, есть ли въ немъ мергель или нѣтъ, то какъ же можно требовать такихъ знаній отъ нашихъ крестьянъ? А между тѣмъ такія свѣдѣнія необходимы для совершенствованія всякаго хозяйства. Лѣчить упадающее хозяйство безъ науки, только средствами подачки, милостыни — невозможное дѣло, которое ведетъ насъ только къ самобману, закрываетъ глаза на дѣйствительное зло и оттягиваетъ дѣйствительное лѣченіе, въ которомъ мы нуждаемся.

Нашъ неурожайный, хлѣбный вопросъ и благосостояніе нашей матушки Россіи, по нашему мнѣнію, *находятся въ непосредственной связи съ вопросомъ народнаго просвѣщенія*. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о какомъ либо компромиссѣ или раздѣленіи вопросовъ, такъ какъ бѣдность и невѣжество стоятъ въ тѣсной

взаимной связи. Невѣжество съ нуждой, — вотъ точка замерзанія, при которой не можетъ проявиться ни малѣйшая самодѣятельность; это — могила всякой силы воли, а безъ самодѣятельности, безъ твердой силы воли немыслимо никакое прогрессивное движеніе. Безъ нихъ никогда для насъ не представится возможности выйти изъ своего бѣдственнаго положенія.

Нельзя намъ умолчать и о томъ, что нашихъ крестьянъ всякое нововведеніе пугаетъ; они смотрятъ на него не особенно довѣрчиво, твердо памятуя, что жить по обычаю старины лучше. Такова ужъ натура русскаго человѣка, и съ этимъ недостаткомъ нужно считаться и бороться, *а бороться съ предразсудками массы возможно не посредствомъ пустыхъ теорій, а лишь убѣдительными фактами.* Къ счастью, время и здѣсь сдѣлало свое и пробудило уже въ массѣ населенія сознательное стремленіе къ знанію. Въ ея средѣ найдется уже много энергичныхъ бойцовъ, стремящихся къ прогрессу; нужно только дать имъ надлежащія знанія и необходимое руководство.

Поднимая общій уровень умственнаго развитія русскаго народа, мы тѣмъ самымъ создаемъ прочную основу для борьбы съ тою громадною потерей народныхъ рабочихъ силъ, какую мы терпимъ вслѣдствіе ужасающихъ размѣровъ смертности среди русскаго кореннаго населенія.

Статистика показываетъ, что смертность населенія въ Россіи значительно превышаетъ смертность населенія другихъ, западныхъ государствъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, въ Симбирской губерніи въ 1898 г. умерло на 10,323 человѣка больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ, и особаго повышенія смертности нужно еще ждать въ текущемъ году. *).

*) „Сынъ Отечества“ № 147, 3 іюля 1899 г.

Данные предыдущих лѣтъ также свидѣтельствуютъ о прогрессивномъ увеличеніи смертности среди русскаго населенія.

Въ 1877 г. на 100 жителей смертныхъ случаевъ было 32,5

Въ 1878 г. „ 100 „ „ „ „ 37,2

Въ 1882 г. „ 100 „ „ „ „ 39,0

Столь значительная смертность населенія въ Россіи, по мнѣнію д-ра Экка, вызывается: 1) недостаточнымъ питаніемъ, что видно изъ общей цифры потребляемаго хлѣба и 2) инфекціонными болѣзнями въ городахъ и промышленныхъ областяхъ.

Минимальнымъ количествомъ ржи, необходимымъ для пропитанія одного человѣка въ Россіи, признается 1,75 чт. Между тѣмъ общее количество хлѣба, потребляемаго въ Россіи каждымъ жителемъ, оказывается ниже этого минимума, такъ что въ общемъ этотъ дефицитъ опредѣляется въ 23 милліона четвертей въ годъ для всего населенія; результатомъ такого дефицита является недостаточное питаніе и увеличеніе числа заболѣваній, противъ которыхъ врачебная помощь чувствуетъ себя безсильною. Къ этому нужно присоединить еще и то, что медицинская часть у насъ крайне недостаточна. Изъ отчетовъ медицинскаго департамента усматривается, что общая цифра заболѣваній въ Россіи достигаетъ приблизительно 36 милліоновъ случаевъ въ годъ. Изъ этого числа медицинская помощь приходится на долю лишь 9⁰/₀, остальные же 91⁰/₀ остаются безъ всякой медицинской помощи и надзора, и это влечетъ за собою увеличеніе смертныхъ случаевъ почти на 3 милліона.

Такъ какъ неурожай въ среднихъ губерніяхъ Россіи сдѣлались почти хроническимъ зломъ, то, вслѣдствіе недостаточнаго питанія, здѣсь началось вымираніе населенія. Не смотря на то, что дефицитъ въ приростѣ населенія среднихъ губерній покрывается приростомъ въ остальныхъ губерніяхъ Россіи на 4,6⁰/₀, все же фактъ вымиранія населенія въ губерніяхъ, наиболѣе богатыхъ хлѣбомъ, гдѣ рабочія силы такъ цѣнны,—остается фактомъ. Но это выми-

раніе — явленіе вовсе не естественное: оно обусловливается насильственной смертію (смерть поражаетъ населеніе не прямо, а косвенно, такъ какъ голодные люди легче поддаются заболѣваніямъ и труднѣ ихъ переносятъ) и инфекціонными болѣзнями.

Что большая смертность Россіи должна дѣйствовать парализующимъ образомъ на производительныя силы и благосостояніе населенія, понижая среднюю продолжительность жизни индивидуума, въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

По словамъ д-ра Экка, въ Россіи на 1000 жителей приходится 35 смертныхъ случаевъ:

въ Германіи	27 случ.
въ Англіи	19 случ.

Отсюда каждый человѣкъ можетъ достигъ возраста:

въ Англіи	53 года.
въ Германіи	37 лѣтъ.
въ Россіи	29 лѣтъ.

Среднимъ возрастомъ для населенія этихъ государствъ является такимъ образомъ:

для Англіи	27 лѣтъ.
„ Германіи	19 лѣтъ.
„ Россіи	15 лѣтъ.

Если считать предѣльнымъ возрастомъ человѣка, когда онъ становится способнымъ къ работѣ, 18 лѣтъ, то Англія имѣетъ избытокъ рабочей силы въ 9 лѣтъ, Германія въ 1 годъ; въ Россіи же, наоборотъ, до рабочаго возраста, необходимаго для процвѣтанія страны, не хватаетъ 3-хъ лѣтъ. Далѣе,—такъ какъ средняя продолжительность жизни для англичанина опредѣляется въ 53 года, для нѣмца въ 37 лѣтъ, а для русскаго въ 29 лѣтъ, рабочій же возрастъ начинается для отдѣльнаго индивидуума и продолжается:

въ Англіи—35 лѣтъ, въ Германіи—19 лѣтъ, въ Россіи—11 лѣтъ, то, слѣдовательно, англичанинъ, умирая, оставляетъ свое хозяйство 35-лѣтнему сыну и 15-лѣтнему внуку; нѣмецъ, умирая, оставляетъ 19-лѣтняго сына, достигшаго все же рабочаго возраста; русскій же, умирая, оставляетъ свое наслѣдство 10—11-лѣтнему ребенку. При 35 рабочихъ годахъ англичанинъ можетъ сберечь почти въ $3\frac{1}{3}$ раза болѣе русскаго, который умираетъ чрезъ 11 рабочихъ лѣтъ. Но если предположить, что сбереженія первыхъ 11 лѣтъ поглощаются издержками на воспитаніе семейства до 18-лѣтняго возраста, то у русскаго сбереженіе обратится въ 0, между тѣмъ какъ у англичанина, за вычетомъ 11 лѣтъ, остается еще сбереженіе отъ 24 рабочихъ съ нарощенными за этотъ періодъ времени процентами.

Такъ какъ человѣкъ до 18 лѣтъ находится въ юношескомъ возрастѣ и только съ этого времени становится взрослымъ человѣкомъ и работникомъ, то отсюда получаемъ слѣдующіе выводы:

Въ Россіи на 1000 жителей приходится 627 малолѣтнихъ и 373 рабочихъ, въ Англіи—на 1000—340 и 660; слѣдовательно, въ Россіи число рабочихъ рукъ составляетъ лишь 37% общаго количества населенія, остальные же 63% падаютъ на долю людей, не достигшихъ рабочаго возраста, тогда какъ въ Англіи число первыхъ опредѣляется 66%, а число вторыхъ—34%. Оказывается, что въ Англіи число рабочихъ вдвое превышаетъ число лицъ, не достигшихъ рабочаго возраста, такъ что двое рабочихъ должны прокармливать одного не-рабочаго; русскому же рабочему приходится прокармливать двухъ не-рабочихъ.

Хотя, по вычисленіямъ академика Буныковского и Янсона, средняя продолжительность жизни въ Россіи опредѣляется болѣе высокими цифрами, сравнительно съ вычисленіями д-ра Экка, тѣмъ не менѣе остается во всей своей силѣ тотъ фактъ, что мы терпимъ значительный дефицитъ въ общемъ благосостоя-

нии государства, вследствие большой смертности населения, такъ какъ увеличеніе смертности понижаетъ среднюю продолжительность жизни населенія.

Чтобы ослабить это зло,—а это возможно, такъ какъ большая часть смертныхъ случаевъ является результатомъ насильственныхъ, а не естественныхъ причинъ,—необходимо принять соотвѣтственные санитарныя мѣры. Но здѣсь мы наталкиваемся на препятствіе въ видѣ немѣняемыхъ средствъ....

Для организаціи дѣла оздоровленія народа, по примѣру Англіи, Россіи требуется, по вычисленіямъ д-ра Экка, около 60 милліоновъ рублей въ годъ. Эта сумма, конечно, скоро покрылась бы благодаря сокращенію непроизводительныхъ расходовъ на погребеніе преждевременно погибающихъ; расходы эти въ настоящее время достигаютъ отъ 50 до 75 милліоновъ рублей въ годъ; къ сожалѣнію, *русскій человѣкъ не любитъ въ свое время большими трудами предупреждать свое бѣдственное положеніе, предпочитая откладывать рѣшительныя мѣры на неопредѣленное время, хотя бы для этого ему пришлось впоследствии затратить сумму, втрое большую...*

Для предупрежденія ненормальной смертности народонаселенія Министерствами были предпринимаемы различныя мѣры, но онѣ встрѣчаютъ себѣ сильный отпоръ въ невѣжествѣ сельскаго населенія, и поэтому даютъ лишь скудные результаты. Въ громадной массѣ нашего народа все еще царитъ непроглядная умственная тьма, слѣдствіемъ чего часто бываетъ, что люди, воспитанные на суевѣріяхъ и пропитанные ими, соглашаются скорѣе разстаться съ жизнью, чѣмъ отказаться отъ нихъ.

Въ періодической печати можно встрѣтить немало такихъ фактовъ изъ самаго послѣдняго времени, что положительно отказываешься вѣрить въ ихъ достовѣрность,—до такихъ колоссальныхъ размѣровъ доходитъ невѣжество, обнаруживаемое нашими крестья-

нами. Одинъ корреспондентъ изъ неурожайныхъ мѣстностей нынѣшняго года пишетъ, напримѣръ, такъ:

„Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, народъ, на выручку къ которому явились люди изъ разныхъ концовъ Россіи, никакъ не могъ себѣ представить, что ему хотять помочь безкорыстно, и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ создалась легенда, что столовые устраиваются антихристомъ, который хочетъ заклеить народъ своею печатью. Эта легенда такъ сильно дѣйствовала на многихъ мѣстныхъ жителей, что, не имѣя никакихъ собственныхъ рессурсовъ, они отказывались отъ пищи, раздаваемой въ столовой, и просили вычеркнуть ихъ изъ „антихристовъ списка“, по которому выдавали пищу. Иногда совершенно ничтожныя обстоятельства создавали подобныя легенды; напр., въ селѣ Бормо народъ сталъ разбѣгаться изъ столовой послѣ того, какъ одинъ изъ сотрудниковъ Самарскаго кружка сфотографировалъ всѣхъ обѣдавшихъ въ столовой, а въ другомъ мѣстѣ одинъ изъ дѣятелей по борьбѣ съ голодомъ писалъ на виду у крестьянъ рукою, обтянутою перчаткой, и тотчасъ же заслужилъ репутацію антихриста: „а подъ перчаткой у него скрыто дьявольское клеймо, и насъ имъ клеймить будутъ.“ Другой изъ сотрудниковъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ попалъ, уже безъ всякаго повода, въ подозрѣніе у крестьянъ въ сношеніи съ антихристомъ, и его политично старались залучить въ баню, чтобы убѣдиться, есть-ли на его тѣлѣ антихристовъ печать“ *).

И такихъ фактовъ можно было бы привести множество. Комментаріи здѣсь совершенно излишни: каждому должно быть ясно до очевидности, что *вопросъ о борьбѣ съ источниками голода есть въ сущности вопросъ объ общемъ развитіи народнаго образованія*. Къ сожалѣнію, не смотря на развитіе въ послѣднее время нашего народнаго образованія, результаты, достигнутые въ

*) См. ст. Надеждина въ „Сынъ Отечества“ за 1899 г. № 174.

настоящее время въ этомъ отношеніи Россією, далеко уступаютъ тому, что сдѣлано въ этомъ направленіи въ Европѣ. Такъ, въ Россіи на 1000 жителей приходится 21 народн. школа, тогда какъ

Въ Англіи	155 школъ.
Въ Германіи	158 школъ.

Отношеніе числа народныхъ школъ къ общему количеству населенія выражается въ слѣдующихъ числахъ:

во Франціи на 1 школу приходится	521 жит.
въ Англіи „ 1 школу „	586 „
въ Германіи „ 1 школу „	700 „
въ Россіи „ 1 школу „	2512 „

Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находится такимъ образомъ Франція, Россія же въ ряду другихъ европейскихъ государствъ занимаетъ послѣднее мѣсто.

Въ отношеніи матеріальныхъ издержекъ на содержаніе народныхъ школъ на каждаго учащагося падаетъ:

въ Германіи	2,56 марокъ.
въ Англіи	1,60 „
во Франціи	1,28 „
въ Россіи	0,24 „

Отсюда видно, что наибольшія затраты на народное образованіе дѣлаетъ Германія, наименьшія—Россія. Сравнительно съ Германією Россія тратитъ на этотъ предметъ въ 11 разъ менѣе. Соответственно съ указанными затратами, означенныя государства превосходятъ Россію и по степени распространенности среди населенія грамотности.

На 100 человѣкъ населенія количество грамотныхъ и негра-

мотныхъ въ различныхъ европейскихъ странахъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

въ Германіи: грамотныхъ .	87,9	неграмотныхъ .	12,1
„ Англіи: „ .	76,9	„ .	23,1
„ Франціи: „ .	76,2	„ .	30,8
„ Италіи: „ .	26,7	„ .	73,3
„ Россіи: „ .	21,0	„ .	79,0

Мы видимъ, что и по степени распространенности грамотности Россія занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду перечисленныхъ государствъ. Этого мало, — положеніе народнаго образованія въ такихъ центрахъ Россіи, какъ Петербургъ, Кіевъ и Москва, также оставляетъ желать много лучшаго. Такъ, въ Петербургѣ на 100 жителей приходится 41,5 неграмотныхъ, въ Кіевѣ — 50,2, въ Москвѣ — 51,2.

Правда, недавняя народная перепись даетъ результаты, гораздо болѣе благоприятные, — но все же далеко уступающіе тому, что наблюдается въ этомъ отношеніи въ Западной Европѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только бросить бѣглый взглядъ на распространенность періодическихъ изданій въ Европѣ.

Число газетъ и журналовъ, выходящихъ въ Европѣ, опредѣляется слѣдующими цифрами:

въ Германіи	6343
во Франціи	4359
въ Англіи	3461
въ Австріи	1801
въ Италіи	1596
въ Испаніи	1162
въ Бельгіи	917
въ Россіи	900

Сравненіе этихъ датъ съ количествами населенія въ 1890 г. даетъ слѣдующія цифры:

На 1 миллионъ населенія приходится

въ Бельгіи	153	изданія.
во Франціи	144	„
въ Германіи	129	„
въ Англіи	88	„
въ Испаніи	68	„
въ Италіи	51	„
въ Австріи	43	„
въ Россіи	9	„

Представленныя цифры, понятно, не отличаются точностью, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ статистическихъ промаховъ, но все же даютъ приблизительно вѣрную картину положенія образованія въ Россіи и Западной Европѣ.

Отсюда легко понять, что для того, чтобы занять намъ подобающее мѣсто въ семьѣ западно-европейскихъ народовъ, наше школьное дѣло должно получить основательную и прочную организацію. *Чѣмъ выше развито школьное дѣло въ извѣстной странѣ, чѣмъ большее вниманіе обращается на умственное ея развитіе, тѣмъ выше и культура этой страны.* Въ настоящее время мы стоимъ на порогѣ новой эпохи, которая рѣзко расходится съ старыми порядками и формами и предъявляетъ настоятельныя требованія къ народной жизни. Вѣдственное положеніе, въ которомъ находятся въ настоящее время области, прежде столь богатые, — фактъ знаменательный. Не указываетъ-ли онъ намъ на то, что наше населеніе должно перейти къ новой, болѣе продуктивной формѣ сѣльского хозяйства и къ болѣе широкому развитію промышленности?

Но для того, чтобы найти выходъ изъ настоящаго бѣдственнаго положенія, чтобы удовлетворить неотложнымъ нуждамъ народа, послѣднему необходимо сообщить по крайней мѣрѣ самыя элементарныя познанія. Среди многосложныхъ культурныхъ факторовъ нашего отечества школьное дѣло имѣетъ весьма важное значеніе, а школьный учитель играетъ роль опоры и посредника, чрезъ котораго государство и церковь могутъ воздѣйствовать на матеріальное и нравственное развитіе народа. Къ сожалѣнію, средства, употребляемые государствомъ на просвѣтительныя цѣли, крайне скудны. Поэтому матеріальное положеніе народныхъ учителей и учительницъ крайне бѣдственно, а это влечетъ за собою много нежелательныхъ послѣдствій. *Матеріальная нужда, тяжелымъ иномъ лежащая на учителяхъ, заставляетъ наиболѣе способныхъ изъ нихъ оставлять, часто противъ воли, свою профессію и искать счастья на другихъ, менѣе благородныхъ, но лучше оплачиваемыхъ поприщахъ дѣятельности, и ряды педагоговъ пополняются лицами или неопытными, или прямо таки неспособными къ тяжелому педагогическому труду.*

Констатируя печальное положеніе нашего народнаго образованія, мы должны, однако, замѣтить, что и въ западныхъ государствахъ, гдѣ на нужды народнаго образованія ассигнуются гораздо большія суммы, чѣмъ у насъ, онѣ тоже оказались бы недостаточными для того, чтобы поддержать школьное дѣло на его настоящей высотѣ, если бы правительству не содѣйствовали частныя лица, общества и школьные союзы.

Въ Англіи уже съ 1811 года существуетъ общество „National Society“, которое одно въ настоящее время содержитъ, безъ всякой правительственной субсидіи, болѣе 15,000 школъ, причемъ количество учащихся въ этихъ школахъ достигаетъ почти двухъ милліоновъ человѣкъ. Въ Германіи и во Франціи есть также множество высшихъ и низшихъ школъ, содержимыхъ исключительно на частныя средства

отдѣльных лицъ и обществъ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ народнаго образованія частная инициатива играетъ важную роль, сильно содѣйствуя культурному росту страны. У насъ, въ Россіи, частная инициатива въ школьномъ дѣлѣ еще мало развита. Все, что до сихъ поръ сдѣлано по этому вопросу, опиралось, если не исключительно, то преимущественно на средства Правительства. Недостатокъ учебныхъ заведеній даетъ себя чувствовать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и тѣмъ не менѣе въ столь важномъ, близкомъ сердцу каждаго русскаго человѣка дѣлѣ мы не двигаемся ни на шагъ впередъ.

А между тѣмъ на каждомъ шагѣ съ грустью приходится видѣть, какъ переполняются наши училища и гимназіи, какъ недостаточность вакансій вызываетъ необходимость жестокой конкуренціи между нашими дѣтьми, желающими поступить въ учебныя заведенія.

Изъ 1000 дѣтей, желающихъ войти въ двери учебныхъ заведеній, болѣе 700 принуждены удалиться ни съ чѣмъ и ждать, ждать до тѣхъ поръ, пока судьба не улыбнется имъ, открывъ возможность попасть въ какое-нибудь учебное заведеніе. *Нерѣдко бываетъ, что такимъ бѣднякамъ дорога къ образованію закрывается навсегда вслѣдствіе предѣловъ школьнаго возраста.* Такое крайне ненормальное явленіе ясно указываетъ на необходимость общественной самопомощи, такъ какъ на правительственную помощь, при ограниченности государственнаго бюджета на школьное дѣло, рассчитывать трудно.

Общество, родители волей обстоятельствъ выброшенныхъ за бортъ дѣтей должны сами преодолѣть свою инертность, боязнь работы; они должны идти новыми путями, найти нужные капиталы и открыть новыя общеобразовательныя среднія и низшія школы, не страшась препятствій и затрудненій.

Намъ могутъ возразить, что одного желанія въ данномъ слу-

чаѣ недостаточно, что открытіе у насъ, въ Россіи, учебныхъ заведеній обставлено такими бюрократическими формальностями, что вызываетъ постоянныя педагогическія недоразумѣнія, а сравненіе ихъ въ правахъ съ учебными заведеніями, содержимыми казною, еще труднѣе! Все это, быть можетъ, и дѣйствительно такъ, но что же дѣлать? *Ужесли этого достаточно, чтобы намъ сложить руки и отказаться отъ попытки устройства современныхъ школъ, въ которыхъ ощущается столь большая потребность во всѣхъ слояхъ русскаго общества,—потребность, на которую угрожающе указываютъ наши изъ года въ годъ повторяющіеся неурожаи? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Если правительство и не одобрить въ настоящее время нашего рѣшенія, очень хорошо зная, какъ мало привыкли мы къ какому либо серьезному и отвѣтственному труду при размашистой нашей натурѣ, — то все-таки дѣло лежитъ въ нашихъ рукахъ! Намъ нужно сперва доказать на дѣлѣ, что мы дѣйствительно достойны довѣрія правительства, что не зря, не ради собственныхъ выгодъ ионимся мы за преимуществами и правами, но изъ глубокаго желанія содѣйствовать народному образованію, служить для всѣхъ сословій нашего отечества оріаномъ передачи дѣйствительныхъ знаній, съ возбужденіемъ живою интереса къ предмету труда и воспитаніемъ воли къ труду добросовѣстному. При такомъ сознаніи мы не будемъ стремиться „жать тамъ, гдѣ не сѣяли.“*

Если мы дѣйствительно будемъ обучать и воспитывать дѣтей нашихъ не только для того, чтобы Правительство обезпечивало ихъ будущность, назначая имъ сразу, по окончаніи образованія, большое жалованіе, съ хорошею пенсіею впоследствии, если будемъ стремиться къ тому, чтобы дать имъ „*знаніе нераздѣльное съ умнѣніемъ, такое прочное и дѣйствительное знаніе, которое зиждется на умнѣніи и возбуждается умнѣніемъ*“ —

тогда вопросы о преимуществах и правах учениковъ теряютъ свою силу. Мы будемъ имѣть дѣло только съ молодыми людьми, которые въ силу своихъ собственныхъ достоинствъ и своихъ познаний будутъ разсчитывать лишь на самихъ себя, которые сѣмьются сами пробить себѣ дорогу въ жизни и будутъ стоять на высотѣ вытекающихъ изъ нея неумолимыхъ требованій. Такимъ частнымъ или общественнымъ учебнымъ заведеніямъ каждое правительство не можетъ не сочувствовать, такъ какъ они будутъ дѣйствительно служить важнымъ факторомъ въ дѣлѣ народнаго образованія и культурнаго развитія страны. Какое важное значеніе въ школьномъ дѣлѣ играетъ частная инициатива, какая великая роль выпадаетъ на долю частныхъ учебныхъ заведеній, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ одинъ циркуляръ покойнаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, г. *Капустина*. Позволимъ себѣ выписать здѣсь изъ него соответственные мѣста цѣликомъ:

„Въ общей системѣ учебныхъ заведеній тѣ изъ нихъ, которыя учреждаются частными лицами, приносятъ несомнѣнную пользу и занимаютъ видное мѣсто. Повсюду типы существующихъ учебныхъ заведеній вырабатывались первоначально въ частныхъ училищахъ, которыя удовлетворяли нарождавшимся въ обществѣ потребностямъ въ образованіи и согласовали свои учебные планы съ этими потребностями. Правительство всегда пользовалось матеріаломъ, добытымъ опытами отдѣльныхъ лицъ въ дѣлѣ образованія; *частныя училища всегда предшествовали правительственнымъ*; это важное значеніе частныхъ училищъ останется за ними навсегда. Они постоянно будутъ служить показателями того, въ чемъ нуждается общество, каналами, чрезъ посредство которыхъ въ правительственные учебныя заведенія можетъ проходить живая струя обновленія. Въ виду этого слѣдуетъ желать возможно большаго развитія частныхъ училищъ повсюду“...

Опасенія за то, что благія начинанія общества въ школьномъ дѣлѣ могутъ встрѣтить отпоръ и препятствія въ правительственныхъ сферахъ, также лишены значительной доли своей основательности. Доказательствомъ тому можетъ служить хотя бы статья, напечатанная въ такомъ официальномъ органѣ, какъ „Циркуляры по С.-Петербургскому учебному округу“ (№ 1-й Январь 1899 г.) „Участіе частныхъ училищъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія,— читаемъ здѣсь,—вообще довольно значительно... Многія изъ нихъ не подходятъ подъ дѣйствующія законоположенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Законоположенія эти, изданныя почти полвѣка тому назадъ, остаются и понынѣ безъ всякихъ измѣненій; между тѣмъ существенно измѣнилась и самая постановка учебного дѣла въ частныхъ училищахъ настолько, что прежнія училища, подъ вліяніемъ совершившихся преобразованій правительственныхъ и въ жизни общества, совершенно утратили свой первоначальный характеръ... Всѣ эти училища приносятъ неоспоримую пользу просвѣщенію, служа къ удовлетворенію потребностей общества, вызванныхъ новыми экономическими условіями и измѣненіями въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ; между тѣмъ эти училища... совершенно не согласуются съ существующими узаконеніями о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и ими даже не предусмотрены... *Нельзя не признать, что нынѣ дѣйствующій законъ о частныхъ училищахъ достаточно устарѣлъ и совершенно не подходитъ къ требованіямъ современной жизни, почему коренной его пересмотръ и дополненіе... является дѣломъ въ высшей степени желательнымъ и неотложнымъ*“.

При такихъ условіяхъ нечего бояться, а нужно смѣло браться за дѣло. Всѣ люди, возвысившіеся до пониманія своихъ нравственныхъ обязанностей и сознанія великаго изреченія: „люби ближняго своего, какъ самого себя“, навѣрное, соединятся со всѣми тѣми, которые готовы браться за такое сложное дѣло, какъ устройство

современной школы для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій и сословій. Залогомъ того, что это дѣйствительно такъ, что во всѣхъ слояхъ русскаго общества уже давно—давно, хотя и въ зародышѣ, глубоко чувствуется потребность общественной инициативы къ содѣйствію народному просвѣщенію, служить уже тотъ фактъ, что возникшій нѣсколько мѣсяцевъ назадъ Комитетъ для выработки устава Общества Содѣйствія Реальному и Профессіональному образованію встрѣчаетъ, какъ въ высшихъ сферахъ, среди государственныхъ дѣятелей, такъ и въ ученое и педагогическое міръ, а равно и между частными лицами, полное и горячее одобреніе, причемъ нѣкоторые изъ нихъ считаютъ даже грѣхомъ не сочувствовать такому обще-полезному дѣлу. За этотъ, сравнительно короткий промежутокъ времени, число лицъ, пожелавшихъ вступить въ составъ учредителей проектируемаго Общества, возросло почти до 900 человекъ и продолжаетъ возрастать съ каждымъ днемъ. Организационный Комитетъ въ этомъ отношеніи имѣетъ честь считать въ числѣ своихъ сочленовъ видныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей на почвѣ церковной и государственной. Таковы: Протоіерей Кронштадтскаго Собора Іоаннъ Сергіевъ, Прот. Ф. Орнатскій, Прот. С. Налимовъ и др.; Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, д. т. с. А. С. Ермоловъ; Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарь А. Н. Куломзинъ; т. с. сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; князя Волконскіе; Членъ Совѣта Мин. Народн. Просв., Управляющій Особымъ Отдѣломъ Деп. Нар. Просв. для завѣд. промышлен. училищами, т. с. И. А. Аноповъ; Гл. Инсп. по учебн. част. при Деп. Торг. и мануфак. д. с. с. С. С. Григорьевъ; д. с. с. А. П. Талантовъ; Заслужен. проф. т. с. Д. И. Менделѣевъ, Н. Г. Егоровъ, Н. Ф. Лабзинъ, И. В. Помяловскій; проф. И. В. Мушкетовъ, П. Ф. Лесгафтъ; т. с. С. С. Соллогубъ, т. с. Н. П. Ильяшевичъ и извѣстный своею дѣятельностью по реальному образованію, д. с. с. Е. Х. Рихтеръ,

директоръ 3-го СПб. Реального Училища, а равно директора другихъ Реальныхъ Училищъ—Н. И. Билибинъ, К. В. Фохтъ, Я. Г. Гуревичъ, П. А. Сидоровъ, В. М. Арбузовъ и др. Предсѣдателемъ Организационнаго Комитета состоитъ В. В. Бари.

Чтобы еще до утвержденія устава Правительствомъ уже теперь по возможности придти на помощь родителямъ, дѣти которыхъ вслѣдствіе недостатка вакансій не попали по конкурсу въ казенныя реальныя училища, мы позволили себѣ войти съ ходатайствомъ предъ г. Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа объ открытіи пригготовительнаго, I и II классовъ по программѣ Правительственныхъ Реальныхъ Училищъ пока въ качествѣ частнаго учебнаго заведенія II разряда. По полученіи такового разрѣшенія отъ 3 іюня 1899 г. за № 6886, были назначены 16, 17 и 18 августа сего года пріемныя испытанія въ пригготовительный, I и II классы. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль было подано болѣе 300 заявленій родителей объ опредѣленіи ихъ дѣтей въ училище, изъ каковаго числа въ настоящее время принято во всѣ три класса училища 229 учениковъ. На преподаваніе въ училищѣ любезно изъявили свое согласіе гг. преподаватели реальныхъ и другихъ Правительственныхъ училищъ, и число ихъ въ настоящее время доходить до 29. Нормальный размѣръ вознагражденія преподавателямъ за 1 годовою урокъ установленъ въ 125 рублей, такъ что бюджетъ училища нынѣ опредѣляется въ 26,475 руб.

Такимъ образомъ первые шаги къ намѣченной нами цѣли уже сдѣланы и оказались успѣшными. Остается вторая, самая трудная задача—организація учебнаго дѣла примѣнительно къ требованіямъ современной жизни и исходатайствованіе новому училищу всѣхъ правъ, присвоенныхъ Правительственнымъ Учебнымъ Заведеніямъ.

Намъ, какъ это чувствуется во всѣхъ слояхъ русскаго общества, необходимы школы иного типа, чѣмъ существующія;

только такія школы могут спасти насъ отъ бѣдъ хроническихъ неурожаевъ, уменьшить нашу армію пролетаріевъ и бюрократовъ, создать дѣйствительно новое поколѣніе, бодрое тѣломъ и духомъ и способное устоять въ жизненной борьбѣ. Но, чтобы доставить нашему поколѣнію запасъ силъ для свободной дѣятельности, въ коей оно нуждается, требуется при нашемъ характерѣ много, много лѣтъ! Ужели намъ ждать до сихъ поръ? Откладывая практическое рѣшеніе этого настоятельнаго вопроса, мы тѣмъ самымъ будемъ только увеличивать зло, и безъ того достигшее громадныхъ размѣровъ; въ теченіе этого времени наши дѣти, внуки и правнуки, подобно настоящему времени, будутъ увеличивать число неудачниковъ, дрессированныхъ къ экзамену, близорукихъ тѣломъ и духомъ и неспособныхъ къ крѣпкому усилію и къ энергическому дѣйствію. Что намъ сдѣлать, чтобы выйти изъ этого положенія? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ выдержкою изъ книжки „Новая школа“ (изд. К. П. Побѣдоносцева, стр. 62—63): „Чего не въ состояніи сдѣлать немедленно — ни университетъ, ни большія церковныя корпораціи, ни государственные люди, то могутъ предпринять частныя лица, отцы семействъ. Частная предпримчивость въ сто разъ сильнѣе, дѣйственнѣе, изобрѣтательнѣе, потому что можетъ придти въ движеніе, не ожидая пока примутся за дѣло сосѣди и коллеги; потому что можетъ считаться лишь сама съ собою и съ обстоятельствами, къ коимъ примѣняется безъ усилій; потому что на нее не давить, ее не опутываетъ правилами сложная іерархія, во главѣ коей стоятъ, правда, почтенные старцы, упорно держащіеся старыхъ привычекъ“. Вотъ отвѣтъ, вполне примѣнимый къ нашимъ обстоятельствамъ.

Общественная инициатива, — вещь великая, но чтобы исполнить великое дѣло нужны средства, средства и средства! Такъ говорятъ намъ на каждомъ шагѣ. Правда, средства служатъ, дѣйствительно, важнымъ факторомъ въ дѣлѣ общественной инициативы, но что, по нашему мнѣнію, намъ нужно прежде всего, что цѣннѣе де-

негъ — это самодовѣріе къ нашему начинанію и приобрѣтеніе довѣрія общества. Твердая самоувѣренность, что мы въ силахъ принести пользу нашему дорогому отечеству на почвѣ просвѣщенія, при добромъ содѣйствіи правительства, — эта самоувѣренность, навѣрное, создастъ намъ общественное довѣріе, а тогда намъ не придется жаловаться и на ограниченность средствъ для добраго и полезнаго дѣла.

Мы не гонимся за крупными пожертвованіями: иной разъ самая ничтожная лепта бываетъ цѣннѣе крупной суммы! Въ такого рода предпріятіяхъ, какъ наше, важно, наоборотъ, чтобы нужныя для достиженія намѣченной цѣли суммы составились не изъ крупныхъ вкладовъ нѣсколькихъ немногихъ лицъ, а изъ массы хотя бы и мелкихъ пожертвованій. Такой составъ капитала будетъ служить доказательствомъ того, что наше дѣло — продуктъ не маленькой группы благотворителей, а результатъ сознанія многочисленнаго общества; эта мысль будетъ воодушевлять лицъ, изъявившихъ свою готовность идти навстрѣчу неотложной потребности націи, и явится лучшимъ ручательствомъ за успѣхъ нарождающагося предпріятія. Поэтому унывать при видѣ того, что средства училища увеличиваются медленно, малыми лишь взносами, нечего: мы, русскіе люди, не должны позабывать, что у насъ очень часто отъ сборовъ, состоящихъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, изъ грошей, строятся Божіи храмы, въ которыхъ люди тысячами находятъ утѣшеніе и укрѣпленіе отъ мірскихъ несчастій...

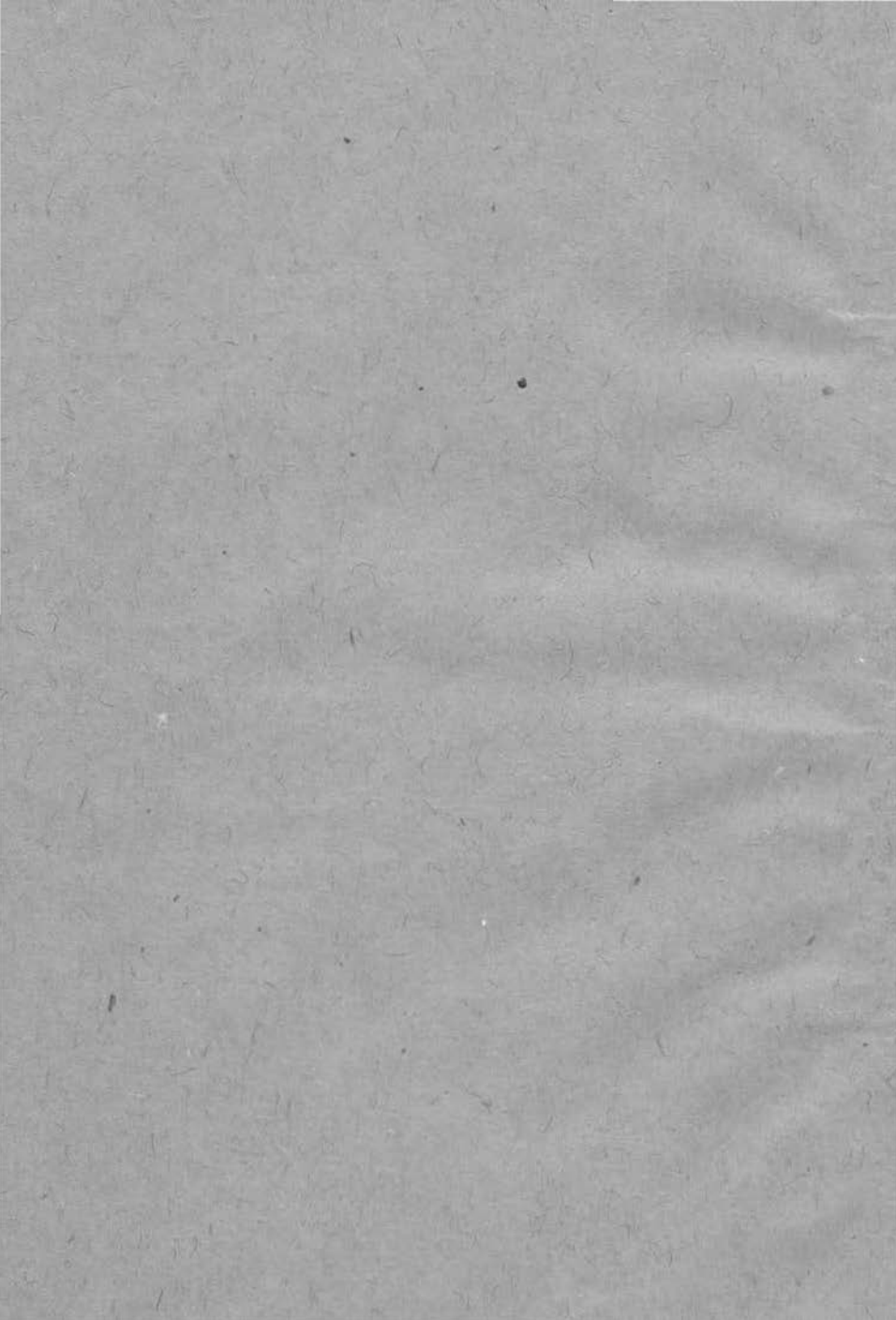
Исторія другихъ странъ также представляетъ намъ поучительные примѣры того, чего можетъ достигъ частная инициатива въ школьномъ дѣлѣ. Таковъ примѣръ *Августа Германа Франке*, который съ четырьмя талерами и 16 грошами въ карманѣ первый основалъ въ Европѣ прототипъ реальныхъ училищъ въ городѣ *Галле*; его дѣло разрослось теперь до колоссальныхъ размѣровъ; рядомъ съ этимъ прототипомъ возникла масса другихъ учреждений, какъ то

гимназій, учительскій институтъ, сиротскій домъ, ботаническій садъ, музей, химическая лабораторія, разныя мастерскія и т. п., и въ настоящее время учрежденія Франке занимають въ городѣ Галле цѣлый кварталъ. Правда, дѣло проектируемаго общества — трудное, серьезное, требующее большой, усиленной работы и траты силъ; къ тому же, придется, навѣрное, *еще считаться со многими недоразумѣніями и препятствіями*. Но мы твердо убѣждены, что для осуществленія честныхъ, благородныхъ намѣреній не существуетъ непреодолимыхъ преградъ, особенно тогда, когда въ пользу ихъ высказываютъ свое горячее сочувствіе честные, уважаемые, пользующіеся общою популярностью дѣятели на всѣхъ поприщахъ общественной жизни церковномъ, государственномъ, ученомъ и литературномъ. Общество, какъ уже сказано, также сочувственно откликается на наше дѣло. Не малую услугу нашему дѣлу оказала и *периодическая печать*, весьма сочувственно встрѣтившая извѣстіе объ учрежденіи Общества. *Считаемъ съ своей стороны нравственнымъ долгомъ принести свою глубокую, искреннюю благодарность представителямъ нашей прессы, съ такою отзывчивостью принявшимъ на себя трудъ—выясненія обществу нашихъ цѣлей и задачъ.*

Словомъ, начало дѣла сулитъ обществу въ будущемъ успѣхъ, въ который мы твердо вѣримъ. Дѣ и можно ли сомнѣваться въ успѣхѣ? Развѣ не связаны съ вопросомъ народнаго просвѣщенія и вопросы о благосостояніи самого населенія, о нравственномъ его развитіи, о культурномъ ростѣ всей страны, о могуществѣ нашей „матушки-Россіи?“ Можно ли не сочувствовать новому начинанію, на знамени котораго сіяетъ не что иное, какъ—*вѣра въ Бога, любовь къ отечеству и искренняя преданность нашему Батюшкѣ-Царю!..*

2015
2016

2011121945